
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ**
**URGENT PROBLEMS OF CONTEMPORARY
INTELLIGENTSIA STUDIES**

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 9—30.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 9—30.

Научная статья

УДК 316.343.652

DOI: 10.46725/IW.2023.2.1

**РЕЦИДИВЫ ИНТЕЛЛИГЕНТОФОБИИ
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Алексей Вячеславович Зябликов

Костромской государственной университет, Кострома, Россия,
a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

Аннотация. В статье анализируется содержание дискуссии об интеллигенции, дискуссии, характеризующей общественное сознание современной России. Представления о сущности, свойствах, исторической и общественной функции интеллигенции рассматриваются в широком историческом контексте, включая события 2022 г. Анализируются различные подходы к оценке государственной, идеологической, духовно-нравственной, культурной миссии интеллигенции. Констатируется, что союз интеллигентности и интеллекта рождает особый тип сознания, которое конгениально задачам культурного строительства, целям творчества и созидания. Выявляются логические основания общественной дискуссии 2022 г., а также мотивы манипуляций и спекуляций, нацеленных на дискредитацию интеллигенции. Обосновывается, что навязываемые обществу представления о якобы антинародной природе интеллигенции и ее «антигосударственной» сущности имеют все

признаки заведомой фальсификации, нацеленной на дезинтеграцию общественного сознания. Утверждается, что признание «коллективной ответственности» интеллигенции за высказывания и деяния некоторых ее представителей противоречит научным принципам истинности, обоснованности и объективности. Интеллигенция характеризуется как социально-профессиональная группа, добросовестно и ответственно решающая важнейшие государственные задачи. Делается вывод о том, что уровень общественного доверия к интеллигенции остается высоким — даже с учетом спорадических вспышек антиинтеллигентской риторики.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигентность, общественное сознание, социально-профессиональная группа, духовно-творческая миссия, национально-государственная задача, логическое основание, часть и целое, идеологический конструкт

Для цитирования: Зябликов А. В. Рецидивы интеллигентофобии в общественном сознании современной России // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 9—30.

Original article

RECURSIONS OF INTELLIGENTOPHOBIA IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF MODERN RUSSIA

Aleksey V. Zyablikov

Kostroma State University, Kostroma, Russia,
a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

Annotation. The article analyzes the content of the discussion about the intelligentsia, which characterizes the public consciousness of modern Russia. Ideas about the essence, properties, historical and social functions of the intelligentsia are considered in a broad historical context, including the events of 2022. Various approaches to the assessment of the state, ideological, spiritual, moral, cultural mission of the intelligentsia are analyzed. It is stated that the union of intelligentsia and intelligence gives rise to a special type of consciousness, which is congenial to the tasks of cultural construction, the goals of creativity and creation. The logical foundations of the public discussion of 2022 are revealed, as well as the motives of manipulations and speculations aimed at discrediting the intelligentsia. It is proved

that the ideas imposed on society about the allegedly anti-national nature of the intelligentsia and its “anti-state” essence have all the signs of deliberate falsification aimed at disintegration of public consciousness. It is argued that the recognition of the “collective responsibility” of the intelligentsia for the statements and actions of some of its representatives contradicts the scientific principles of truth, validity and objectivity. The intelligentsia is characterized as a socio-professional group that conscientiously and responsibly solves the most important state tasks. It is concluded that the level of public trust in the intelligentsia remains high — even taking into account sporadic outbreaks of anti-intellectual rhetoric.

Keywords: intelligentsia, intelligence, public consciousness, socio-professional group, spiritual and creative mission, national-state task, logical basis, part and whole, ideological construct

For citation: Zyablikov, A. V. (2023), ‘Recursions of Intelligentsiophobia in the public consciousness of modern Russia’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 9—30 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Кризисные и переломные периоды в истории России последних полутора веков всегда реанимировали или обостряли общественную дискуссию об интеллигенции. События начала 2022 г. подтверждают эту закономерность: январский кризис в Казахстане и начавшаяся в конце февраля специальная военная операция на Украине неожиданно переместили диспут об интеллигенции в разряд «горячих» тем. Впрочем, диспутом или дискуссией названный дискурс назвать трудно: по преимуществу здесь доминируют хлесткие оценочные характеристики, порой самого грубого и безапелляционного свойства. Стало едва ли не правилом хорошего тона стремление публично ущипнуть, задеть, оскорбить интеллигенцию. Заметим, что эта общественная группа давно отодвинута на задворки массового сознания и уж точно не определяет «мейнстрим» публичной сферы. Само слово «интеллигенция» обретает свойства агнонима: им крайне редко пользуются политики, журналисты, общественные деятели. И вдруг такой всплеск интереса! Огонь по интеллигенции ведется из стволов всех калибров и со всех флангов. В качестве удобной

мишени для социального возмущения рассматривают сегодня интеллигенцию левые и правые, либералы и консерваторы, западники и русофилы, медийные деятели и ученые. Доводы — если они есть — тонут в пафосе обличения и осуждения, который парадоксальным образом делает союзниками, казалась бы, заведомых антагонистов. Например, двух докторов исторических наук: идейного русофоба Александра Сытина, охотно и без стеснения говорящего о своей ненависти к интеллигенции, и умного, глубокого исследователя Наталью Нарочницкую, которая в интервью телеканалу «Россия» (эфир от 27 февраля 2022 г.) эмоционально заявила: «Нам нужна другая интеллигенция!»¹

Постановка вопроса. Каковы же мотивы, на первый взгляд, алогичного совпадения оценок, даваемых представителями разных умственных направлений? В чем суть претензий и обвинений, выдвинутых против российской интеллигенции? Насколько они справедливы и по тому ли адресу направлены?

Методология и методы исследования

Исследование основывается на диалектическом понимании истории и социокультурных процессов, на общенаучных и общелогических методах познания. Используются историко-сравнительный, историко-проблемный методы.

Основная часть

Исторические счета, предъявляемые интеллигенции, — давняя традиция российской общественной практики. Нет в России другой социальной группы, которая награждалась бы таким количеством нелицеприятных эпитетов, которая имела бы в своем «досье» такое множество «компрометирующих» фактов, такой внушительный перечень «ошибок» и «прегрешений». Вспомним вердикт, вынесенный российской интеллигенции авторами

---

¹ Кричат в спину русским солдатам. «Пора искать другую интеллигенцию» — Нарочницкая: интервью Н. А. Нарочницкой телеканалу «Россия». 2022. 27 февр. // Царьград: первый русский. 2022. 2 марта. URL: https://tsargrad.tv/news/krichat-v-spinu-russkim-soldatam-pora-iskat-druguju-intelligenciju-narochnickaja_504505 (дата обращения: 20.03.2022).

сборника «Вехи» (1909). Беспочвенность, отщепенство, нигилистический морализм, материализм, атеизм, догматизм — вот некоторые из тех качеств, которые, по мысли «веховцев», образуют идейный портрет канонического русского интеллигента. Николай Бердяев, например, отмечал такую девиацию интеллигентского сознания, как отсутствие «любви к истине», проистекающее из подчиненности идеалу «уравнительной справедливости» [Бердяев, 1990: 8]. Нужно признать, многие из высказанных упреков были справедливыми и, главное, вполне своевременными. События начала XX столетия, которые вывели интеллигенцию на авансцену общественной жизни, способствовали тому, что многие представители образованного сословия всё более впадали в эйфорию заботы об общественном благе, увлекались собственными умственными конструктами — в ущерб стремлению понять реальное положение дел. В итоге публичное пространство наполнилось политическим доктринерством и фразерством, демагогией, думской велеречивостью, прекраснодушными упованиями, радикальными лозунгами. В этой ситуации требовалось уточнить идейную диспозицию, сделать шаг противходом, совершить маневр, который позволил бы вернуться в реальность. По сути «Вехи» стали отрезвляющей оплеухой, которую часть интеллигенции отвесила самой себе, показав тем самым способность к самоосуждению и покаянию и подвергнув сомнению тезис Н. А. Бердяева о неспособности интеллигента «любить истину». Лев Троцкий, не единожды язвительно высказавшийся о сборнике, назвал его «мрачным кошмаром» и ярким выражением «кастового самомнения интеллигенции» [Троцкий, 1991: 258—259]. По нашему убеждению, всё наоборот: «Вехи» стали знаком преодоления интеллигенцией того самого «кастового самомнения», свидетельствовали о выходе из умственного тупика. Дискуссия вокруг знаменитого сборника демонстрирует, что интеллигентская рефлексия — инструмент тонкий, он может дезавуировать некоторые поспешные мнения, эффективно нейтрализовать те качества, которым «веховцы» приписывали столь разрушительные для сознания свойства. Еще один важный итог выдвинутых доводов и возражений: интеллигенция многолика и многослойна, она не уместается в предложенные «веховцами» тесные идеологические дефиниции.

Авторы вышедшего в 1910 г. сборника «Интеллигенция в России» справедливо обратили внимание на один из самых спорных и уязвимых пунктов «веховства». Суть его сформулировал К. К. Арсеньев, который опытным глазом правоведа разглядел в аргументации своих оппонентов серьезный логический изъян: «Принимая часть за целое, они приписали всей интеллигенции настроение, свойственное, в большей или меньшей степени, только некоторым ее группам» [Арсеньев, 1991: 226]. Уточним, какие группы имеются в виду. Если «веховцы» ведут речь о политически ангажированной интеллигенции радикального или либерального толка, тогда доводы авторов сборника можно принять. Однако этот «политико-идеологический» критерий непрочен, неясен и, пожалуй, некорректен, поскольку оставляет за рамками интеллигенции большую ее часть. Интеллигенция не только идеологический, но и социальный феномен. Это не только «орден» духовных воителей-ортодоксов, но, прежде всего, социально-профессиональная группа, решающая конкретные задачи национально-государственного, нравственно-культурного содержания. На наш взгляд, родовым признаком интеллигенции является именно разумное дистанцирование от идеологии, поскольку она мешает выполнению профессиональных и духовно-творческих задач. На уязвимость «веховской» топики указывал Н. А. Гредескул: «Взваливать всю «вину» за ход и исход освободительного движения в России на одну интеллигенцию — это значит просто не уметь отличать *части от целого*» [Гредескул, 1991: 254]. Дальнейшее развитие начатой «веховцами» дискуссии убеждает в том, что смысловая модель часть-целое, действительно, оказалась тем камнем преткновения, о который спотыкались исследователи.

В указанную логическую ловушку угодил, например, А. И. Солженицын, обрушившийся на интеллигенцию в известном эссе «Образованщина» (1974). Писатель клеймит советскую интеллигенцию за отступление от высоких жизненных идеалов, замененных на «извилистые расчеты тщеславия, корысти, благополучия, спокойствия» [Солженицын, 1991: 36]. Точнее, автор вовсе отказывает этой социальной группе в способности эти идеалы осуществлять. Впад в обличительный азарт, А. И. Солженицын в итоге теряет чувство меры и фактически приходит к отождествлению понятий *интеллигенция* и *образованщина*. В сущности, А. И. Солженицын

демонстрирует тот самый морализм и догматизм, который «веховцы» отмечали среди черт интеллигентского сознания.

Профессиональный логик А. А. Зиновьев идет еще дальше: «В хрущевские и брежневские времена с полной очевидностью обнаружилось, что с моральной точки зрения советская интеллигенция есть наиболее циничная и подлая часть населения» [Зиновьев, 2008: 369]. Контекст, в котором рождаются столь нелюбимые оценки, подсказывает нам, что под интеллигенцией здесь понимается некоторая ее часть — по преимуществу те, кто «обслуживает» власть или при власти находится. Вновь возникает логически не безупречная конструкция, основанная на отождествлении *интеллигенции* и *бюрократии*. Кстати, именно А. А. Зиновьев формулирует своего рода поведенческий кодекс русского интеллигента (мыслитель себя от нее не отделял), сформулированный в знаменитой «зиновьевой»: «Не совершай ничего противозаконного. Не участвуй во власти. Не участвуй в спектаклях власти. Игнорируй всё официальное. Не вступай в конфликт с властью по своей инициативе, но не уступай ей. И ни в коем случае не обожествляй власть. Власти не заслуживают доверия даже тогда, когда стремятся говорить правду и делать добро» [Там же: 356]. На наш взгляд, здесь точно переданы особенности потестарного сознания интеллигенции. Философия «суверенной» личности, которой следует интеллигент, требует дистанцироваться от власти, бюрократии и политики, но вовсе не обязывает вставать на путь диссидентской конфронтации [Зябликов, 2011: 57].

Сегодня, отодвинувшись в пространстве истории от советской эпохи на три десятилетия, мы можем оценить ее потенциал, поразмышлять о ее «светлой» и «темной» сторонах. Даже убежденные критики советского строя с уважением говорят о достижениях СССР в социальной сфере, в образовании, искусстве. Советские успехи в космонавтике, фундаментальной науке, медицине, оборонной отрасли бесспорны. Возникает законный вопрос: кто закладывал основу этих достижений, делая научные открытия, создавая проекты, методики, технологии, выдающиеся художественные произведения? Неужели те самые корыстолюбивые и тщеславные «образованцы», о которых писал А. И. Солженицын?

Несомненно, столь масштабные задачи не решаются исключительно за счет количественных показателей — общего

числа учителей, врачей, инженеров, ученых, хотя и это важно. Необходим такой качественный признак, как *интеллигентность*, под которой следует понимать осмысленный, пытливый, нравственный взгляд на вещи. Интеллигентность есть не просто способность человека к самообразованию и самовоспитанию, но осознание и ощущение обязательной и каждодневной потребности в этом самообразовании и самовоспитании [Зябликов, 2017а: 33]. Заметим, кстати, что именно эта цель декларируется сегодня в программах развития многих современных российских университетов, впрочем — именно декларируется, поскольку механизм достижения названных результатов остается размытым, неясным и, конечно, весьма далеким от обсуждаемого нами предмета. Давно отмечен парадокс: отнюдь не все представители интеллигенции как социально-профессиональной группы обладают интеллигентностью, и, напротив, крестьянин или рабочий могут в полной мере отвечать этому качеству. И. А. Ильин, например, использует такие неожиданные дефиниции, как «неинтеллигентная интеллигенция» и «интеллигентная интеллигенция» [Ильин, 2006: 380]. Он же разделяет *интеллигенцию*, умеющую «творчески соединить разум и инстинкт, организовать через это духовную жизнь в себе и в других», и *полуинтеллигенцию*, чья духовная физиономия отличается упрощенностью в воззрениях, «механическим отрывом рассудка от инстинкта, интуиции, духовного опыта, веры и религии» [Там же: 382].

«Полуинтеллигенция» И. А. Ильина и «образованщина» А. И. Солженицына обнаруживают несомненную родственную связь. А. Ф. Лосев утверждал, что истинная интеллигентность заключается в способности «забывать насущные потребности эгоистического существования» [Лосев, 1990: 6]. В. В. Розанов определил это качество как «умное горение»: «Момент-то горения и есть самый главный, ибо его процесс и образует “интеллигентную жизнь” учителя, лекаря, писателя, сестры милосердия, ученого землевладельца...» [Розанов: 1995: 113].

Союз интеллигентности и интеллекта рождает особый тип сознания, который конгениален задачам культурного строительства, целям творчества и созидания. Кстати, общественное возбуждение и некоторые пристрастные оценки интеллигенции косвенно свидетельствуют как раз о ее важной государственной и культурной

миссии, о значимой роли, которую играют представители этой части социума в обеспечении духовного здоровья нации.

События 2022 г. вывели дискуссию об интеллигенции на новый виток. Если когда-то Н. А. Бердяев упрекал интеллигенцию в недостатке «любви к истине», то сегодня интеллигенция чаще всего обвиняется в отсутствии любви к Родине. Не больше и не меньше! Мнение это базируется на оценке деятельности экспертной площадки, именующей себя «Конгрессом интеллигенции», а также на отношении к эмоциональным заявлениям некоторых творческих деятелей, осудивших проведение специальной военной операции на Украине. Общественное мнение разразилось грозными обвинениями, адресованными подписантам-миротворцам. Политолог Владимир Корнилов в очерке с характерным названием «Почему “Конгресс интеллигенции” всегда против России» предсказуемо указывает на актуальность «веховской» трактовки этого общественного феномена, данной, в частности, Н. А. Бердяевым². Кто-то из разгневанных публицистов, комментируя протестные заявления, благоразумно берет слово интеллигенция в кавычки, кто-то обходится без них, расширяя тем самым зону полемического обстрела. Если в средствах массовой информации суждения не всегда выходят за рамки приличий, то пользователи Интернет-ресурсов в выражениях не стесняются. Приведу лишь одно суждение об интеллигенции, отнюдь не самое резкое, сделанное блогером Андреем Куприковым: *«Цирк уродов, дегенератов и эпических тварей в нелепом шествии клоунских колпаков»*³. Под разухабистым пером обитателей социальных сетей интеллигенция предстает как группа продажных, антипатриотичных, безответственных политических иждивенцев, готовых по дешевке распродать национальные интересы страны.

Конечно, высказывались подобные претензии и прежде. В начале XX столетия российская ультраправая печать изобиловала

---

² Корнилов В. В. Почему «Конгресс интеллигенции» всегда против России // РИА Новости. 2022. 11 янв. URL: <https://ria.ru/20220110/kazakhstan-1767073390.html> (дата обращения: 21.03.2022).

³ Иванов А. Макаревич, Шендерович, Явлинский, Чубайс-старший, Боннэр-младшая, Ахеджакова и иже с ними // Завтра. 2022. 31 янв. URL: https://zavtra.ru/events/makarevich_shenderovich_yavlinskij_chubajs-starshij_bonner-mladshaya_ahedzhakova_i_izhe_s_nimi (дата обращения: 21.03.2022).

антиинтеллигентскими инвективами: очерками, фельетонами, карикатурами, баснями, эпиграммами. «Упоенные своим временным торжеством, интеллигенты-революционеры купаются в русской крови»⁴, — писал публицист П. Ухтубужский (Н. Д. Облеухов) в черносотенной газете «Русское знамя». Интеллигент-западопоклонник и космополит, человек с «резиновой совестью», тайно или явно ненавидящий Отечество, — один из центральных образов черносотенной прессы. «Вскормленная и вспоенная западной наукой, философией и литературой, русская интеллигенция вообразила, что на всем земном шаре нельзя жить иначе, чем живет Западная Европа»⁵, — утверждал писатель-монархист А. Н. Борк в 1907 г. «Нация без патриотизма в интеллигенции, в широких кругах воспитанная на презрении к отечеству — к истории, к традициям, духовно мертвая»⁶, — замечал в 1905 г. Н. А. Энгельгардт в консервативном «Русском вестнике».

Нетрудно заметить созвучие заявлений члена Союза русского народа А. Н. Борка и члена Русского Собрания Н. А. Энгельгардта не только с тональностью и содержанием интернет-комментариев 2022 г., но и с передовыми статьями и программными документами советской эпохи. Интеллигенция всегда находилась в СССР на идеологическом карандаше. Главная книга сталинского периода «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс» (1938), не называя, но подразумевающая интеллигенцию, помещает ее в оппортунистическое «антисоветское болото» [История Всесоюзной..., 1945: 272]. В «Закрытом письме ЦК ВКП (б) о деле профессоров Клюевой и Роскина» от 16 июля 1947 г. констатируется, что антипатриотические настроения среди образованных людей весьма распространены, многие факты свидетельствуют «о серьезном неблагополучии в морально-политическом состоянии некоторых слоев нашей интеллигенции, особенно работающей в области культуры» [Сталин и космополитизм, 2005: 124]. Советские публицисты

---

⁴ Ухтубужский П. Гонение на русских людей // Русское знамя. 1906. 9 июля.

⁵ Борк А. Н. Что нас разделяет? Ответ монархиста на упрек октябристов // Русское знамя. 1907. 11 марта.

⁶ Энгельгардт Н. А. Современная летопись // Русский вестник. 1905. № 5. С. 673.

в выражениях не стеснялись. Главный советский писатель М. Горький в 1931 г. говорил об интеллигентах как «о предателях народа своего» [Горький, 1980: 285]. Понятно, что речь идет о представителях русской эмиграции. Понятно, что эти оценки рождены историческим и политическим «моментом». Однако в сознании неискушенного читателя названные обстоятельства формировали неяркий смысловой «фон», и намертво застревал в голове главный идейный посыл: интеллигенция — это «кадровые» изменники народа и страны.

Для государства интеллигенция, действительно, — главный объект подозрений и страхов. Бюрократия с желанием видит в ней ячейку своих латентных врагов, отряд «культурных диверсантов», «пятую колонну», работающую на некие внешние силы [Зябликов, 2017b: 88]. Таким образом, критерий отношения к государству становится едва ли не главным в определении идейной физиономии интеллигенции. Наиболее внятно эту позицию сформулировал П. Б. Струве: «Идейной формой русской интеллигенции является ее отщепенство (*разрядка автора. — А. З.*), ее отчуждение от государства и враждебность к нему» [Струве, 1991: 160]. В таком противостоянии отец русского национал-либерализма усматривает проявление метафизической схватки мистико-религиозных начал, воплощением которых выступает государство, и рационально-позитивистского мировоззрения, подпитывающего атеистический анархизм интеллигенции. Последняя, по существу, выступает как наследница противогосударственного «воровства»: пугачевщины и дословного казачества [Там же: 158]. П. Б. Струве, как и другие «веховцы», разделяет «образованный класс» (Новикова, Чаадаева, Достоевского) и интеллигенцию (Бакунина, Чернышевского, Михайловского), представляющих собой, по мнению мыслителя, совершенно различные духовные типы. «Легковерие без веры, борьба без творчества, фанатизм без энтузиазма, нетерпимость без благоговения» [Там же: 167], — таковы обозначенные П. Б. Струве главные разломы интеллигентского сознания. Именно они определили содержание русской революции, принесшей национальное в жертву классовому.

Важное и, на наш взгляд, справедливое уточнение в социальную типологию своего соратника внес П. И. Новгородцев

в статье «О путях и задачах русской интеллигенции», вошедшей в сборник «Из глубины» (1918). По мысли правоведа и философа, оба течения — «линия Чернышевского» и «линия Достоевского» — являются составной частью русской интеллигенции. П. И. Новгородцев проводит параллель между идейной дискуссией, идущей внутри русской интеллигенции, и борьбой Сократа с софистами. Античные мыслители принадлежали одному умственному полю, однако, если Сократ и Платон свою рефлексию базировали на осознании «высшего божественного порядка», то софисты отталкивались от рационалистического субъективизма, разрушительного для общественной жизни [Новгородцев, 1991: 429]. Сократу и Платону как носителям религиозно-философского сознания удалось сломить интеллигентский утопизм софистов. В России результат схватки оказался иным: «линия Чернышевского» одержала верх над «линией Достоевского», национальные и религиозные начала были потеснены позитивистской, анархической, атеистической, социалистической идеями. Выход видится П. И. Новгородцеву в соединении национально-государственных и религиозных основ с идеями равенства и свободы, в преодолении интеллигенцией своего государственного отщепенства [Там же: 438]. Это задача не отдаленного будущего, она успешно решалась задолго до эпохи революционных потрясений. В 1880 г. Иван Аксаков, размышляя о феномене А. С. Пушкина, разделял идейных доктринеров и людей, обладавших живым «историческим чувствованием». А. С. Пушкин, по убеждению И. С. Аксакова, «любил и русскую землю, и русское государство (*разрядка автора*. — А. З.), содержа их в своей душе и в том тесном любовном союзе, в каком содержит их и душа народа, вопреки всех временных ошибок и уклонений государственной власти» [Аксаков..., 1981: 278].

Смешение идейных течений, исторически формировавших «тело» интеллигенции, путаница в критериях и подходах, политическая горячность и нежелание разбираться в тонкостях привели к тому, что в современном общественном сознании интеллигенция превратилась в предмет, априори притягивающий к себе косые взгляды и социальное раздражение. В шахматах такое положение называют патовым: с какой стороны ни посмотри

на интеллигенцию, она оказывается повинной в каких-то прегрешениях. Хорошей иллюстрацией того являются упомянутые выше заявления двух докторов исторических наук. А. Н. Сытин, мечтающий вытащить у России «имперское жало», клеймя интеллигенцию, разумеет «линию Достоевского». Н. А. Нарочницкая, припоминая интеллигенции государственное отщепенство и вечную «фигу в кармане», имеет в виду «линию Чернышевского». В итоге критические стрелы попадают в интеллигенцию в целом — безотносительно ее отрядов, профессиональной специфики, идейных и политических течений. Утверждение о якобы антинародной сущности интеллигенции отчетливо превращается в паралогизм или в софизм.

Кто же понимается под русской интеллигенцией в информационном контексте 2022 года? Представители экспертной площадки «Конгресс интеллигенции»? Некоторые популярные певцы и деятели шоу-бизнеса? Те, кто участвует в производстве интеллектуальных и культурных ценностей? Все образованные люди? Наиболее ретивые обличители привычно сваливают всё в одну кучу, опускаясь едва ли не до погромно-черносотенных тонов. Стали звучать мракобесные заявления и призывы свести счеты с «непатриотичной» творческой тусовкой. Появился сайт «Предатели». Вновь обнаружилась неспособность или нежелание вникать в детали, различать часть и целое.

О «Конгрессе интеллигенции» скажем следующее: стремление говорить от имени народа или какой-то его группы — известный демагогический прием, кстати, весьма эффективный. Особенно на переломных этапах истории. Особенно — в отношении публики, простодушно верящей в магию «авторитетного мнения». Заявления «конгресса» настораживают попыткой узурпировать право на истину, а всех думающих иначе (подавляющее большинство населения страны) перевести в разряд добровольных жертв государственной пропаганды, не способных к глубокой умственной работе. Провокационный подтекст «заявлений» очевиден: всякое посягательство на собственное мнение представители «конгресса» преподносят как наступление военщины и политической реакции на культуру и свободу.

Нуждается в прояснении и вопрос о социальной группе, которую называют по-разному: «творческой интеллигенцией»,

«творческими деятелями», «деятелями культуры», «культурной элитой» и т. п. В феврале — марте 2022 г. именно она подверглась самым агрессивным нападкам. Заметим, что кочующее по медиапространству словосочетание «творческая интеллигенция» представляет собой плеоназм, тождество: творчество является методологией любого отряда интеллигенции, формирует ее родовое свойство. В исторической науке есть устоявшийся термин *художественная интеллигенция*, применяемый по отношению к лицам, которые профессионально связаны с художественно-образным освоением мира. Эти люди часто являются публичными фигурами, что накладывает на них особую меру ответственности за каждый поступок, за каждое сказанное слово. Если судить об интеллигенции по некоторым медийным персонам, то картина, действительно, получается безотрадная. Высокий смысл слова *интеллигенция* понятен подавляющему большинству общества, многие инстинктивно чувствуют, что отождествление с этой социальной группой некоторых популярных эстрадных и медийных деятелей не вполне корректно. Суть дела хорошо иллюстрирует простосердечная ремарка, сделанная одним из пользователей социальных сетей: «Если они интеллигенция, то я космонавт».

Значительная часть художественной интеллигенции выразила свое отношение к украинскому кризису вполне определенно. Одними из первых откликнулись российские писатели. 28 февраля появилось обращение «Кто хочет жертв?», подписанное почти 300-ми литераторами. Отвечая на вопрос, вынесенный в заглавие, писатели заявляли, что это делают те, кто «ведет непрекращающуюся лингвистическую войну против русского языка, а также информационную войну против русского сознания»⁷. О поддержке президента заявили Союз ректоров России, представители творческих союзов РФ. 2 марта 2022 г. появились два документа: «письмо 110 деятелей культуры», обращенное к президенту России В. В. Путину, и обращение «Мы не стыдимся России», инициированное выпускниками академии кинематографического и театрального искусства Никиты

---

⁷ *Самохин А.* Россия объявила вторую войну. Культурных потерь не избежать // Царьград: первый русский. 2022. 2 марта. URL: https://tsargrad.tv/articles/rossija-objavila-vtoruju-voynu-kulturnyh-poter-ne-izbezhat_504911 (дата обращения: 22.03.2022).

Михалкова и поддержанное Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева⁸. В обоих обращениях, подписанных писателями, музыкантами, художниками, деятелями кинематографа и театра, учеными, звучит мысль о необходимости объединить силы для защиты национальных интересов России: «Источником подлинного патриотизма может быть только одно: личная связь с Россией, с русским и российским народом! А сегодня — и с ее воинством!» Показательно, что концептуальным ядром письма «Мы не стыдимся России» стал небольшой отрывок из статьи Н. Н. Страхова «Наша культура и всемирное единство» (1888), в которой литературный критик сформулировал ответ своему извечному оппоненту В. С. Соловьеву, предположившему, что Н. Н. Страхов словно стыдится того, что русский народ «не оправдал» надежд, возложенных на него славянофильством. Н. Н. Страхов написал тогда: «Я часто смущаюсь, и унываю, и стыжусь, но только за нас в тесном смысле, т. е. за себя с г. Соловьевым, за наше общество, за ветер в головах наших образованных людей и мыслителей, за то, что мы не исполняем обязанностей того положения, которое занимаем, что мы так неисцелимо тщеславны и легкомысленны, что мы не любим труда и постоянства, а предпочитаем разливать в красноречии и только являться деятелями. Много у меня предметов смущения, уныния и стыда, но за русский народ, за свою великую родину я не могу, не умею смущаться, унывать и стыдиться. Стыдиться России? Сохрани нас Боже! Это было бы для меня неизмеримо ужаснее, чем если бы я должен был стыдиться своего отца и своей матери» [Страхов]. Приведенное суждение авторитетного русского мыслителя не только прекрасно иллюстрирует существо проблемы, но и напоминает о том, что «ветра» в головах некоторых наших интеллектуалов и деятелей культуры не стало меньше.

---

⁸ Ректоры ВГИКа, ГИТИСа и еще нескольких творческих вузов поддержали действия России на Украине. 2 марта 2022 г. // Национальные новости образования. URL: <https://iqvector.ru/content/news/rektory-vgika-gitisa-i-eshche-neskolkih-tvorcheskih-vuzov-podderjali-deistviya-rossii-na-ukraine-> (дата обращения: 22.03.2022).

Комментарии вокруг политических заявлений художественной интеллигенции не должны отвлекать нас от куда более значимой темы. С начала 2020 г. российское общество столкнулось с огромными проблемами, вызванными пандемией коронавируса. Методично, поэтапно, профессионально последствия кризиса преодолевались: разрабатывались противовирусные вакцины, перестраивалась работа медицинских и образовательных учреждений, социальных служб. Средства массовой информации много говорили и писали о подвиге ученых, первыми в мире создавших жизненно важные вакцинные препараты, о самопожертвовании врачей, на плечи которых легла колоссальная нагрузка, о выдающейся роли учителей, которые в сложных условиях пандемийных ограничений смогли наладить учебный процесс. Общественное мнение не подвергает сомнению выдающуюся роль этих специалистов в решении сложнейших национальных задач. Зададимся законным вопросом, какой социальной группе принадлежат ученые, врачи, учителя? Ответ прост: это интеллигенция! Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) Росстат, в Российской Федерации имеется 714 600 врачей (данные 2019 г.) с высшим медицинским образованием⁹. По оценке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в учреждениях начального и среднего общего образования работают 1 087 300 педагогов, из которых 87 % имеют высшее образование [Образование в цифрах..., 2021: 87]. Добавим к этому 223 100 преподавателей высшей школы и 147 200 преподавателей, которые трудятся в сфере среднего профессионального образования [Там же: 89, 92]. Это — не считая работников дошкольного образования, академической науки и сферы культуры (музейные работники, библиотекари). Получается довольно внушительная по численности группа, непосредственно отвечающая за телесное, душевное, духовное, интеллектуальное, нравственное здоровье нации, решающая важнейшие государственные задачи. Заметим также, что в современном турбулентном мире на первый план выходят вопросы, связанные с обеспечением национальной

---

⁹ ЕМИСС Росстат. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31547> (дата обращения: 10.04.2022).

безопасности, и государство успешно их решает: создаются новые высокотехнологичные системы вооружения, переоснащается армия. Вновь зададимся вопросом: кто они, разработчики и проектировщики высокоточных военных ударных и оборонительных комплексов, доказавших свою эффективность и конкурентоспособность? Это интеллигенция. В современной России — до 2 млн инженерно-технических работников, из которых около полумиллиона задействованы в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах¹⁰. Многие из таких специалистов работают в закрытых структурах, находятся — в отличие от эстрадных «звезд» — не на виду, но отсутствие этих интеллектуалов в публичном пространстве не означает, что их нет вовсе. Более того, их вклад в государственное строительство не подлежит никакому сомнению.

События 2022 г. заставили общественность по-новому взглянуть на такую социально-профессиональную страту, как офицерский корпус России, составляющий около 200 000 человек¹¹. Средства массовой информации рассказывают о мужестве и героизме русского воинства, справедливо приводят его как пример благородного и беззаветного служения Отчизне. Возможно, не все граждане страны, вглядываясь в лица офицеров-героев на телеэкране, отдают себе отчет в том, что это тоже представители интеллигенции. Офицерство с полным правом можно назвать военной интеллигенцией — особенно с учетом того, что на Украине, в ДНР и в ЛНР офицерам приходится решать сложнейшие задачи не только военного, но и гуманитарного свойства.

Заключение

Таким образом, интеллигенция представляет собой гораздо более сложный социальный феномен, нежели это представляется некоторым публицистам, экспертам и аналитикам, наводняющим

---

¹⁰ Карта: количество ученых и инженеров в странах мира // Maxim. 2020. 5 нояб. URL: https://www.maximonline.ru/longreads/_article/karta-kolichestvo-uchyonykh-i-inzhenerov-v-stranakh-mira/ (дата обращения: 18.04.2022).

¹¹ Армия России: звания, численность и интересная статистика 2021 года. URL: <https://vfront.ru/armiya-drugoe/armiya-rossii-chislennost.html> (дата обращения: 19.04.2022).

информационное пространство броскими, но поспешными и поверхностными оценками и обобщениями. Отождествление всей интеллигенции с малой ее частью, публично формулирующей некоторые спорные и сомнительные суждения, — застарелая болезнь российского сознания. Признание «коллективной ответственности» интеллигенции за высказывания и деяния некоторых ее представителей, пусть даже достаточно известных, противоречит научным принципам истинности, обоснованности и объективности. Стремление выдать за голос всей интеллигенции заявления отдельных представителей ее «художественного» или какого-то иного крыла является одной из тех софистических уловок, которыми охотно пользуются участники общественной дискуссии, причем с обеих сторон. Точных данных о количественном составе российской художественной интеллигенции нет, но, очевидно, что она существенно уступает по численности учительской, медицинской, научной, военной интеллигенции. Навязываемые обществу представления о якобы антинародной природе интеллигенции и ее «антигосударственной» сущности имеют все признаки заведомой фальсификации, нацеленной на дезинтеграцию общественного сознания. Огульные и несправедливые обвинения, выдвигаемые против интеллигенции, часто имеют эмоциональную природу, что, впрочем, не мешает использовать ситуацию в спекулятивно-политических и пропагандистских целях. Мотивы таких манипуляций понятны: интеллигенция — в силу своих духовно-творческих, интеллектуальных и профессиональных свойств — оказывается весьма удобной стратой для аккумуляции общественного возмущения, для списания на ее счет проблем, рожденных стратегическими провалами и просчетами. Российские граждане не утратили понимания значимости образования, культуры, науки, духовной сферы для становления здорового и сплоченного социума. Уровень общественного доверия к интеллигенции остается высоким — даже с учетом спорадических всплесков интеллигентофобской риторики. Причина в том, что подавляющее большинство современной российской интеллигенции ответственно, честно и бескорыстно служит своему делу, своему народу, своей стране.

Список источников

- Аксаков К. С., Аксаков И. С.* Литературная критика / сост. А. С. Курилов. М.: Современник, 1981. 384 с.
- Арсеньев К. К.* Пути и приемы покаяния // Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст., 1909—1910 / сост. Н. Казакова. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 221—226.
- Бердяев Н. А.* Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции. Репринт. воспроизведение изд. 1909 года. М.: МАДК «Новое время»; журнал «Горизонт», 1990. С. 1—22.
- Горький М.* Преображение мира / сост., автор предисл. и примеч. А. М. Ушаков. М.: Советская Россия, 1980. 400 с.
- Гредескул Н. А.* Перелом русской интеллигенции и его действительный смысл // Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст., 1909—1910 / сост. Н. Казакова. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 227—268.
- Зиновьев А. А.* Исповедь отщепенца. М.: Астрель, 2008. 605 с.
- Зябликов А. В.* Нужен ли интеллигенту «департамент»? (Игорь Дедков против Василия Розанова) // Костромской гуманитарный вестник. 2011. № 2. С. 56—59.
- Зябликов А. В.* Интеллигентность как мироощущение // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2017а. Т. 8. № 1. С. 32—36.
- Зябликов А. В.* «Культурные диверсанты»: образ интеллигента в советском кино 1930 — 50-х годов // Интеллигенция и мир. 2017б. № 2. С. 73—89.
- Ильин И. А.* Собр. соч. Справедливость или равенство / сост. Ю. Т. Лисица. М.: ПСТГУ, 2006. 576 с.
- История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: Госполитиздат, 1945. 352 с.
- Лосев А. Ф.* Страсть к диалектике: Литературные размышления философа. М.: Советский писатель, 1990. 320 с.
- Новгородцев П. И.* О путях и задачах русской интеллигенции // Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. С. 424—442.
- Образование в цифрах: 2021: краткий статист. сб. / сост. Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 132 с.
- Розанов В. В.* О писательстве и писателях // Собр. соч. М.: Республика, 1995. 736 с.
- Солженицын А. И.* Образованщина // Новый мир. 1991. № 5. С. 28—46.

- Сталин и космополитизм: документы Агитпропа ЦК КПСС, 1945—1953 / сост.: Д. Г. Наджафов, З. С. Белоусова; отв. ред. Д. Г. Наджафов. М.: Материк, 2005. 765 с.
- Страхов Н. Н. Наша культура и всемирное единство URL: <http://gumilevica.kulichki.net/DNY/dny18.htm> (дата обращения: 11.03.2022).
- Струве П. Б. Интеллигенция и революция // Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции. Репринт. воспроизведение изд. 1909 года. М.: МАДК «Новое время»; журнал «Горизонт», 1990. С. 156—174.
- Троцкий Л. Литература и революция. М.: Изд-во политической литературы, 1991. 400 с.

References

- Aksakov, K. S., Aksakov, I. S. (1981), *Literaturnaia kritika* [Literary criticism], in Kurilov, A. S. (comp.), *Sovremennik*, Moscow, Russia.
- Arseniev, K. K. (1991), ‘Ways and methods of repentance’, *Vekhi. Intelligentsiia v Rossii. Sbornik statei, 1909—1910* [Milestones. Intelligentsia in Russia. Collections of articles, 1909—1910], Molodaia gvardiia, Moscow, Russia.
- Berdyayev, N. A. (1990), ‘Philosophical truth and intellectual truth’, *Vekhi. Sbornik statei o russkoi intelligentsii. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniia 1909 goda* [Milestones. Collection of articles about the Russian intelligentsia. Reprint reproduction of the 1909 edition], in Kazakova, N. (comp.), MADK “Novoe vremia”, Moscow, Russia: 1—22.
- Gokhberg, L. M., Ozerova, O. K., Sautina, E. V. etc. (comps) (2021), *Obrazovanie v tsifrakh: 2021. kratkii Statisticheskii sbornik* [Education by the Numbers: 2021: A Brief Statistical Compilation], NIU VShE, Moscow, Russia.
- Gorky, M. (1980), *Preobrazhenie mira* [Transformation of the world], in Ushakov, A. M. (comp.), *Sovetskaia Rossiia*, Moscow, Russia.
- Gredeskul, N. A. (1991), ‘The turning point of the Russian intelligentsia and its real meaning’, *Vekhi. Intelligentsiia v Rossii. Sborniki statei 1909—1910* [Milestones. Intelligentsia in Russia. Collections of articles 1909—1910], in Kazakova, N. (comp.), Molodaia gvardiia, Moscow, Russia: 227—268.
- Ilyin, I. A. (2006), *Sobranie sochinenii. Spravedlivost’ ili ravenstvo* [Collected works. Justice or Equality], in Lisitsa, Yu. T. (comp.), PSTGU, Moscow, Russia.

- Istoriia Vsesoiuznoi kommunisticheskoi partii (bol'shevikov). Kratkii kurs* [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Short course] (1945), Gospolitizdat, Moscow, Russia.
- Losev, A. F. (1990), *Strast' k dialektike: Literaturnye razmyshleniia filosofa*. [Passion for Dialectics: Literary Reflections of a Philosopher], Sovetskii pisatel', Moscow, Russia.
- Novgorodtsev, P. I. (1991), 'On the ways and tasks of the Russian intelligentsia', *Vekhi. Iz glubiny* [Milestones. From the depth], Pravda, Moscow, Russia: 424—442.
- Nadzhafov, D. G., Belousova, Z. S. (comps.) (2005), *Stalin i kosmopolitizm: dokumenty Agitpropa TsK KPSS, 1945—1953* [Stalin and Cosmopolitanism: Agitprop Documents of the Central Committee of the CPSU, 1945—1953], Nadzhafov, D. G. (ed.), Materik, Moscow, Russia.
- Rozanov, V. V. (1995), 'About writing and writers', in *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Respublika, Moscow, Russia.
- Solzhenitsyn, A. I. (1991), *Obrazovanshchina* [Education], *Novyi mir* [New world], no. 5: 28—46.
- Strakhov, N. N. (1888), *Nasha kul'tura i vseмирное единство* [Our culture and global unity], available at: <http://gumilevica.kulichki.net/DNY/dny18.htm> (Accessed 11 March 2022).
- Struve, P. B. (1990), 'Intelligentsia and revolution', *Vekhi. Sbornik statei o russkoi intelligentsii. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniia 1909 goda* [Milestones. Collection of articles about the Russian intelligentsia. Reprint reproduction of the 1909 edition], MADK "Novoe vremia", Moscow, Russia: 156—174.
- Trotsky, L. (1991), *Literatura i revoliutsiia* [Literature and revolution], Izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, Russia.
- Zinoviev, A. A. (2008), *Isповед' otshchepentsa* [Confessions of a Renegade], Astrel', Moscow, Russia.
- Zyablikov, A. V. (2011), 'Does an intellectual need a "department"? (Igor Dedkov vs. Vasily Rozanov)', *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik* [Kostroma humanitarian bulletin], no. 2: 56—59.
- Zyablikov, A. V. (2017 a), 'Intelligence as a way of life', *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriia: Gumanitarnye nauki* [News of Higher Schools. Series "Humanities"], vol. 8, no. 1: 32—36.
- Zyablikov, A. V. (2017 b), '“Cultural saboteurs”: the image of an intellectual in the Soviet cinema of the 1930s — 50s', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 2: 73—89.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

А. В. Зябликов — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии и социальных коммуникаций, Институт гуманитарных наук и социальных технологий, Костромской государственной университет, Россия.

A. V. Zyablikov — Doctor of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Culturology and Social Communications, Institute of Humanities and Social Technologies, Kostroma State University, Russia.